

Д. В. ГАРБУЗОВ, Н. Ю. НИКОЛАЕВ, С. П. РАМАЗАНОВ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАРЕЕВ О ВОЙНЕ И МИРЕ

В статье рассмотрены взгляды Н.И. Кареева на проблемы войны и мира. Проанализирована оценка ученым таких социально-политических явлений как «прогресс», «солидарность», «борьба», «война», «мир», «милитаризм», «вооруженный мир», «всеобщая воинская повинность», «пацифизм» и пр. Раскрыто содержание историко-социологической концепции «прогресса» и человеческого «замирения». Выявлены необходимые, по мнению Кареева, условия для установления всеобщего мира. Определена общественная позиция ученого в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: мир, война, милитаризм, прогресс, воинская повинность, солидарность, гонка вооружений, пацифизм

Среди представителей отечественной общественной мысли рубежа XIX–XX вв., обращавшихся к проблемам войны и мира, особняком стоит фигура Николая Ивановича Кареева (1850–1931). Чрезвычайно разносторонний ученый – социолог, историк, философ, педагог – он не чуждался и политической деятельности, будучи членом Конституционно-демократической партии и депутатом Первой Государственной Думы¹. Хотя антивоенная тематика в его трудах представлена лапидарно и «разбросана» по многочисленным социологическим и историческим работам, проведенный им анализ проблем войны и мира представляет интерес как мнение крупного ученого, напрямую не связанного с антивоенным движением, но, бесспорно, ему горячо сочувствовавшего². Важность анализа миротворческих взглядов Кареева обусловлена также изданием на рубеже XIX–XX вв. его многочисленных учебных пособий по российской и всемирной истории, способствовавших популяризации как исторических знаний, так и позиции самого ученого. Вместе с тем в многочисленных трудах, рассматривающих философско-исторические, конкретно-исторические, социологические и педагогические воззрения ученого, проблематика войны и мира фактически не представлена³.

Основные принципы общественного мира ученый сформулировал в рамках своей социологической теории. В значительной степени они определялись общими особенностями позитивистского подхода, приверженцем и продолжателем которого был Н.И. Кареев. Сам автор яв-

¹ Соловьев 2007. С. 397.

² Н.И. Кареев не состоял ни в каких антивоенных организациях, в отличие, например, от М.М. Ковалевского, возглавлявшего Петербургское отделение общества мира. – См.: Ковалевский 2005. С. 413, 415.

³ См., напр.: Золотарев 1988; Мягков 1988; Нечухрин 2003. Имеющиеся работы либо сосредотачиваются на оценке Кареевым Первой мировой войны, либо дают самый общий обзор его миротворческих взглядов. – Филимонов 2015; Николаев 2014.

лялся сторонником «этического» подхода в позитивизме⁴. В частности, социология рассматривалась им как наука о солидарности сознательно действующих людей. Человеческий социум, считал ученый, будучи более сложным эволюционным аналогом живого организма, обладает фундаментальными, автоматически действующими механизмами отбора, которые в процессе исторического развития систематически устраняют функционально вредные и опасные элементы и, наоборот, сохраняют и поддерживают полезные и конструктивные явления социальной жизни и практики. В результате, происходит спонтанная, естественная прогрессивная эволюция человеческого общества, которое постепенно трансформируется из однородного, слабо дифференцированного состояния во все более разнородное и сложноорганизованное. Соответственно, социальные конфликты, начиная от локальных проблем и заканчивая войнами между государствами, рассматривались Н.И. Кареевым как аномалии, отклонения от нормы, вызванные недостаточной отрегулированностью социальной структуры и практики в процессе эволюционного развития человеческого общества.

Кареев осуждал вульгарный биологизм в изучении общественно-исторических явлений. Ученый соглашался с мнением, что человеческое развитие в самом своем элементарном, первобытном виде может быть соотнесено с эволюцией общежития высших животных, но, в отличие от мира природы, социогенез сопровождался специфическими, присущими лишь человеку чертами. «На всех ступенях своего развития, – писал Кареев, – ...общество имеет своим принципом солидарность, отличающуюся от солидарности между частями организма тем, что индивидуумы сплавиваются здесь в одно целое без непосредственной физической связи; последнюю заменяет *психическое* (курсив наш. – авт.) взаимодействие»⁵. В этом, на наш взгляд, принципиальное отличие социологической теории общественного замирения Кареева от аналогичной теории М.М. Ковалевского, который рассматривал социальный прогресс как процесс усиления солидарности на основе *договорного* замирения⁶.

Кареев противопоставлял борьбу и солидарность, видя в них полярные признаки общественного развития. Борьба представляла собой «факт антисоциальный» и, если в обществе она и присутствовала, то находилась в «деятельном антагонизме» с принципом солидарности. Естественный отбор имел целью наследование качеств, разъединяющих людей, в то время как социальный прогресс выступал механизмом объединения и кооперации⁷. В то же время ученый признавал необходи-

⁴ Рамазанов 1999. С. 55-56.

⁵ Кареев 1897. С. 79.

⁶ Ковалевский 1910. С. 156-158.

⁷ Кареев 1897. С. 285.

мость борьбы за существование, но лишь объединенного человеческого сообщества против природы. Борьба же одних людей против других должна постепенно исчезнуть из человеческого общежития. Вопреки мнению, объявлявшему борьбу за существование неискоренимым и извечным спутником всемирной истории, Кареев считал, что интеллектуальный, нравственный и социальный прогресс позволяют в будущем гармонизировать человеческие потребности и возможности⁸. По мнению ученого, прогресс в сфере психологии, заключался в развитии духовного взаимодействия и необходимых для мирного человеческого общежития качеств и навыков – симпатии, альтруизма, совести, чувства справедливости и пр. Они служили нравственным основанием новых форм общественного устройства – солидарности, регулирования отношений, кооперации, которые делали любую борьбу «излишней, ненужной, вредной»⁹. Следовательно, если в обществе и присутствовала борьба, это лишь свидетельствовало о недостаточном интеллектуальном и нравственном развитии человечества, его социальной незрелости.

Необходимым условием прогресса являлось постоянное усовершенствование общественной организации. Кареев считал, что лишь благодаря наличию социальных учреждений, принцип солидарности со временем сможет распространиться на все человечество и навсегда прекратит борьбу внутри него, объединив все государства в «обширную всемирную конфедерацию»¹⁰. Высший идеал человечества, по его мнению, состоял в том, чтобы духовные интересы перевесили материальные, справедливость восторжествовала над эгоизмом, гражданское самосознание разрушило животную обособленность, а повсеместная кооперация вытеснила бы всеобщую борьбу¹¹.

В то же время, прогресс для Кареева не прямолинеен, а его движение в сторону «далекого и заманчивого идеала» имело к тому же весьма неприятную оборотную сторону. Поступательное развитие европейской цивилизации сопровождалось истреблением и жестокой эксплуатацией целых народов, ростом численности армии и военных расходов, распространением национализма и антисемитизма¹².

Рассуждая о принципах нравственности в общественной деятельности, Кареев отмечал, что «общество не имеет нравственного права ни убивать людей, ни калечить их, ни насиловать их совесть, ни продавать их в рабство и т.п.»¹³. Когда в обыденной жизни допускались такие средства как убийство, например, в виде казни за тяжкое преступление

⁸ Там же. С. 393-394.

⁹ Там же. С. 286.

¹⁰ Там же. С. 386-387.

¹¹ Там же. С. 392.

¹² Кареев 1916. С. 12-13.

¹³ Кареев 1901. С. 12-13.

или как акт политического террора, действия общества напоминали войну, «в которой люди убивают друг друга, как врагов, которым нужно мстить, которых нужно устрашать»¹⁴. Война с «ее хитростями и насилиями, с ее убийствами и устрашениями есть зло, есть явление безнравственное и антиобщественное», соглашался ученый, однако требования необходимой обороны будут постоянно вынуждать человечество вступать на этот трагический путь. Современный этап развития требовал признать борьбу как часть социальной реальности. Поэтому ее полное отрицание представлялась ученому сомнительным и неконструктивным учением. Непротивление злу (при этом Кареев не упоминал имя активного популяризатора этой теории Л.Н. Толстого) запрещало не только насилие как таковое, но также самооборону, защиту слабых и правды, то есть то, что необходимо для борьбы с «насильниками и вредными людьми»¹⁵. Подобный подход претил ученому, который призывал руководствоваться житейским реализмом. Но принятие суровых законов жизни («война всех, против всех», «с волками жить по волчьему выть») и использование допустимых средств самозащиты не означало, по его мнению, превращение людей в животных, а напротив, требовало значительных усилий по их очеловечиванию¹⁶.

Важную роль Кареев отводил тематике войны и мира в литературе научно-популярного и учебного характера. Ориентированные на массового читателя, такие работы издавались большими тиражами и подвергались автором неоднократно редактированию. Например, в дидактических рекомендациях по преподаванию истории в средней школе ученый предлагал не злоупотреблять описанием военных событий в ущерб «главным линиям международной истории»¹⁷.

Свое отношение к войне Кареев сформулировал в ряде учебных пособий для средних образовательных учреждений и научно-популярных работах, нацеленных на историческое самообразование. В 1880–1890-е гг. ученый издал свои курсы по всеобщей истории в виде отдельных книг, которые затем объединил в общий труд с акцентом на «исторический, а не философский характер»¹⁸. Тем не менее, читатели, для которых он предназначался, должны были обладать хотя бы общими знаниями «среднеучебного курса истории и некоторого научного обра-

¹⁴ Там же. С. 13-14.

¹⁵ Там же. С. 14. Отметим, что Кареев критически относился и к отдельным положениям историософии Толстого, расходясь с ним в понимании роли личности в истории и значения человеческой воли как фактора исторической причинности. Так, приведенные писателем причины войны 1812 г., а также предлагаемые им способы ее избежать ученый находил упрощенными, не учитывающими всей сложности и многообразия исторического процесса (Кареев 1887. С. 250-258).

¹⁶ Кареев 1884. С. 123.

¹⁷ Кареев Заметки... 1900. С. 11.

¹⁸ Кареев 1883; Кареев 1887; Кареев 1895.

зования вообще»¹⁹. Поэтому, несмотря на научно-популярный характер таких работ, проблематика войны и мира в них была представлена более основательно, критично и подробно, чем в учебных изданиях, ориентированных на учащихся средних школ.

По мнению Кареева, древнейшая история человечества наполнена опустошительными войнами, которые зачастую «сопровождались настоящими катастрофами». В лучшем случае эти конфликты задерживали развитие цивилизации, но порой приводили к полному ее уничтожению²⁰. Появление государственности и ее дальнейшая институализация позволили сократить число столкновений между странами и народами. Война уже не занимала все свободное время людей, которые могли заняться другими, главным образом мирными, делами. Однако в целом начальный этап построения государственности отличался насильственным характером, особенно на территории Востока и Азии²¹. Эпоха античности первоначально мало чем отличалась от древневосточных деспотий. В этот период месть и вражда рассматривались как добродетели, а в международных отношениях «господствовала голая сила». Однако нравственный прогресс постепенно изменил этические воззрения, провозглашая идеалом «уже не атлетическое тело, не храбрость на войне, не насильственность во всем поведении», а сострадание, любовь к ближнему, братство и человеческую солидарность²². Средневековье, особенно в «мрачную эпоху» (IX-X вв.), было временем анархии, общественных бедствий и самого глубокого варварства²³. Высшим проявлением средневековой воинственности, по мнению ученого, стали крестовые походы, которые не только явились продолжением «других завоевательных мероприятий феодального рыцарства», но и знаменовали собой окончание «воинственных передвижений средних веков»²⁴.

Основные социально-экономические и политические явления, связанные с проблематикой войны и мира, были подробно проанализированы Кареевым в научном труде «История Западной Европы в новое время». К примеру, под понятием «милитаризм» он подразумевал такое направление политики, «при котором если не все, то очень многие отправления государственной жизни подчиняются, даже в мирное время, стремлению к военному преобладанию или, по крайней мере, к военному могуществу»²⁵. Развитие милитаризма напрямую зависело от политических вызовов эпохи и особенностей национально-государственной

¹⁹ Кареев 1903. С. 4.

²⁰ Там же. С. 10.

²¹ Там же. С. 40-41.

²² Там же. С. 81-84.

²³ Там же. С. 137.

²⁴ Кареев Учебная книга истории средних веков... 1900. С. 107.

²⁵ Кареев 1909. С. 122.

политики. Так, Великобритания, в силу своего островного положения, всегда могла обходиться сравнительно небольшой армией, в то время как Пруссия весь новейший период своей истории постоянно наращивала военную мощь, которую успешно конвертировала в геополитическое влияние. В XIX в. Кареев выделял несколько этапов в развитии милитаризма. В начале столетия, в связи с наполеоновскими войнами, на континенте наблюдался значительный рост милитаризма, который несколько снизился в середине века и вновь заметно усилился в его конце²⁶.

При этом гонка вооружений происходила «приблизительно с одинаковой быстротой» и в «почти одинаковых размерах» во всех европейских государствах, вне зависимости от уровня их культурного или экономического развития. Тем самым рост милитаризма в корне отличался от эволюции производительных сил, «которая совершалась далеко не с одним и тем же темпом и не в одинаковых размерах в странах различного экономического и культурного развития». В результате бедные государства тратили на вооружения такие суммы, которые и в богатых государствах рассматривались бы как весьма и весьма значительные²⁷.

Кареев выделял ряд причин развития современного ему милитаризма. К числу наиболее важных он относил введение всеобщей воинской повинности. Ученый отметил амбивалентное отношение общества к армейскому призыву. Одни рассматривал его как механизм укрепления демократии, патриотизма и общей дисциплины²⁸. Другие видели в нем школу «сервизма и шовинизма со всеми пороками, развивающимися в казарменной обстановке»²⁹. Против призывной системы и милитаризма выступали, по мнению Кареева, прежде всего представители социалистических партий. В противовес им идею сильной армии отстаивали «круги, настроенные более консервативно и гвернаментально». В этом противоборстве ученый видел еще одну важную причину усиления милитаризма. «Кроме внешнего врага, – писал он, – был еще враг внутренний, против которого тоже была нужна вооруженная сила, как опора установленного порядка, всего того, на чем он зиждется, так и того, что им обуславливается»³⁰.

Еще одной силой, способствовавшей активному росту милитаризма, Кареев считал капитализм. Не сразу осознанная связь между этими двумя явлениями стала обнаруживаться лишь со временем и на рубеже

²⁶ Там же. С. 122-123.

²⁷ Там же. С. 126-127.

²⁸ Недоумение у Н.И. Кареева вызывала позиция М.М. Ковалевского, который считал, что реформа 1874 г. способствовала распространению в народных массах «европейских идеалов свободы, равенства перед законом и общественной солидарности». (Ковалевский 1908. С. 197).

²⁹ Кареев 1909. С. 128.

³⁰ Там же. С. 128-129.

XIX–XX вв. она уже не подлежала сомнению. Целые производства своим существованием были обязаны «нуждам военного дела», а единственным заказчиком их продукции выступало милитаризованное государство. Капиталистическая экономика постоянно сталкивалась с проблемой сбыта произведенных товаров и вывоза капиталов. Одним из механизмов решения данной проблемы, наряду с выходом на внешние рынки и захватом колоний, за которые ожесточенно соперничали великие державы, являлся милитаризм. «Расходы на военное дело, – утверждал ученый, – сами по себе тоже играют роль своего рода регулятора, устанавливающего известное равновесие между производством и потреблением, так как изготовление всего того, что нужно для сухопутной армии и военного флота, поглощает в большой мере и избыточные капиталы, и избыточную рабочую силу капиталистического строя»³¹.

По мнению Кареева, в конце XIX в. мир стал свидетелем парадоксального социально-экономического явления – милитаризм выступал источником индустриального развития, которое, в свою очередь, создавало условия, необходимые для процветания первого. Ученый признавал, что между мирными устремлениями индустриального строя, с одной стороны, и взаимосвязью капитализма с милитаризмом, с другой, существовало «вопиющее противоречие». Тем не менее, миролюбивый посыл капитализма оказался не способен перебороть общие выгоды от гонки вооружений, а влияние милитаризма на индустриальную жизнь государств оказалось настолько велико, что «если бы в один прекрасный день правительства сразу вздумали разоружиться, это вызывало бы страшное экономическое потрясение»³².

Негативно отзывался Кареев о состоянии «вооруженного мира», ставшем неотъемлемой частью международных отношений на рубеже XIX–XX вв. Истоки напряженности на европейском континенте в начале XX в. он видел в итогах Франко-прусской войны. Третья республика не смирилась с понесенными территориальными потерями и жаждала реванша. В то же время объединенная Германия рассматривалась европейскими государствами как опасный и беспокойный сосед, чьи заверения о стремлении к «общему миру» не соответствовали ее реальной политике. С момента окончания Франко-прусской войны великие державы находились в неустойчивом состоянии «вооруженного мира», страшась войны и непрерывно увеличивая свои военные расходы. Свой вклад в усиление международной напряженности вносили и постоянные военно-технические изобретения, заставляя «европейские государства находиться как бы в хроническом состоянии перевооружений»³³.

³¹ Там же. С. 129-131.

³² Там же. С. 131-132.

³³ Там же. С. 118-120.

В то же время, по наблюдению ученого, постоянная угроза войны служила своеобразной гарантией сохранения мира. Усложнившаяся международная обстановка и накопленные огромные запасы вооружений требовали тщательных подсчетов соотношения сил в случае гипотетического столкновения. В результате, противоборствующие стороны старались политические конфликты по возможности разрешать компромиссом. Сторонником мира выступал и класс капиталистических предпринимателей, который становился все более влиятельным в политическом отношении. Несмотря на определенные выгоды милитаризма для отдельных отраслей капиталистического производства, господствующие классы, как считал Кареев, осознавали тот колоссальный вред, который нанесла бы европейская война хозяйственному развитию континента, особенно с учетом сложившихся тесных торгово-экономических связей. В выигрыше от войны между враждебными союзами оказалась бы Америка, «и это также заставляло господствующие классы и правительства задумываться над вопросами войны и мира и над вопросами общеевропейских интересов»³⁴. Свою роль играло и постепенное усиление антивоенных настроений в обществе, главным образом, среди представителей интеллигенции и пролетариата.

Помимо общественного существовал и правительственный пацифизм, чья активность выразилась в созыве двух Гаагских мирных конференций (1899 и 1907). Инициированный Россией первый «парламент мира», по мнению Кареева, был встречен иностранными государствами недоверчиво, как по причине недоверия к искренности миролюбивых устремлений Петербурга, так и в силу серьезных сомнений относительно достижения на конференции значительных результатов. Итоги мирного собрания ученый оценивал не слишком высоко, выделяя лишь создание международного третейского суда. Свидетельством общей неудачи конференции стала невозможность политиков предотвратить последовавшие затем войны (англо-бурскую, русско-японскую) и приостановить столь тяготившую население гонку вооружений³⁵. Еще более критически Кареев характеризовал результаты работы второй мирной конференции, по окончании которой рост военных расходов не только не прекратился, но принял еще более «колоссальные размеры»³⁶.

Вместе с тем, по мнению Кареева, в начале XX в. проявились объективные тенденции, связанные с ростом пацифистского движения, куда рекрутировались как видные общественные деятели, так и известные политики. «Своей конечной целью, – писал он, – они поставили совершенное уничтожение войны и полное разоружение народов, ближайшей

³⁴ Там же. С. 521-522.

³⁵ Кареев 1916. С. 18-19.

³⁶ Там же. С. 20-21.

же – по крайней мере уменьшение вооружений и предупреждение и ограничение войн»³⁷. В качестве средств всеобщего умиротворения пацифисты предлагали, помимо прямого воздействия на государственные структуры, пропаганду в обществе и воспитание на принципах миролюбия молодежи, содействие кодификации международного права и создание межгосударственных объединений³⁸. Наиболее последовательно антивоенные требования отстаивали левые партии. Однако с началом Мировой войны, по мнению ученого, европейские социалисты в подавляющем большинстве опровергли репутацию космополитического и антинационального движения, поддержав патриотическую позицию правительств. Наиболее проправительственной выглядела позиция германских социал-демократов, что дало ученому повод упрекать их в неприкрытой поддержке милитаризма и империализма³⁹.

Катастрофу 1914 г. Кареев, как и подавляющее большинство представителей либеральной интеллигенции, встретил с горечью и недоумением. Однако, в отличие от многих соотечественников, ученый не требовал никаких территориальных приращений для России и не пытался рассмотреть конфликт через призму борьбы цивилизации и варварства.

Содержание статьи Кареева в публицистическом сборнике «Что ждет Россия от войны?» заметно отличалось от общей тематики книги⁴⁰. «Я позволю себе перевернуть вопрос, – писал он, – и говорить не о том, чего ждет Россия от войны, а что ждет Россию после войны, и ограничу притом свою тему областью науки»⁴¹. Ученый сетовал на разрыв научных связей, в результате чего российские ученые лишились возможности читать не только немецкие или австрийские журналы, но и периодические издания Великобритании, Франции, Италии и других «союзных с нами и нейтральных наций»⁴². Между тем, по его мнению, наука представляла собой интернациональное явление и общечеловеческое достояние, а задача ученых состояла в том, чтобы сдерживать страсти и мирно разрешать возникавшие противоречия⁴³.

³⁷ Там же. С. 22.

³⁸ Там же.

³⁹ Кареев 1917. С. 527-540.

⁴⁰ Своеобразным alter ego Кареева в данном сборнике стал П.Н. Миллюков, который выступил с масштабной программой национально-государственного переустройства Европы, предусматривавшей значительные территориальные приобретения для России. Подобные взгляды Миллюкова выглядели тем более необычно, если учитывать его энергичную антивоенную деятельность в 1900-е гг. (Миллюков 1915).

⁴¹ Кареев Мысли о русской науке... 1915. С. 81.

⁴² Там же. С. 81-82. Уже после окончания войны Кареев с горечью писал, что «никому в голову не могло прийти, что мы, русское общество, так долго будем отрезаны от Запада, что долгое-долгое время не будем видеть ни газет и журналов, ни книг и географических карт» (Кареев 1922. С. 3).

⁴³ Кареев Мысли о русской науке... 1915. С. 83.

Кареев осуждал позицию германских коллег, в заявлениях которых было «менее всего научного духа, но много шовинистического задора и высокомерия»⁴⁴. Война когда-нибудь закончится, и тогда перед Германией и Россией встанет проблема восстановления добрососедских отношений. Кареев призывал не следовать путем немецких ученых, которые перенесли борьбу в «мирную сферу науки». Он надеялся, что этот дурной пример не окажется заразительным, и в российской академической среде победят благоразумие и здравый смысл. К числу анекдотических ситуаций Кареев относил отказы школьников изучать историю Германии и немецкий язык, а антигерманские высказывания отдельных коллег считал обидными и постыдными проявлениями чужденникофобии⁴⁵. Недоумение у него вызывало и высокомерное желание некоторых отечественных публицистов увидеть в войне против Германии цивилизационно-освободительную миссию России. Такие взгляды он считал опасным заблуждением, в основе которого лежало стремление «считать себя лучше других и на этом основании признавать себя вправе их исправлять от того самого зла, в которое мы рискуем впасть сами»⁴⁶.

В то же время, в работах Кареева военного периода присутствовала, по словам Н.П. Фрейберг, «завуалированная антантофильская точка зрения» и «густо союзническая ориентация»⁴⁷. Рассматривая противоборствующие в войне межгосударственные альянсы в исторической ретроспективе, Кареев отмечал «немецкую опасность» как важнейший фактор военно-политической консолидации великих держав. Именно чувство страха перед растущей германской мощью заставило объединиться самодержавную Россию и республиканскую Францию, а Великобританию выйти из столь привычного для нее состояния «блестящей изоляции»⁴⁸. При этом, указывал Кареев, геополитические объединения 1870–1890-х гг. главную свою задачу видели в обеспечении международной стабильности и недопущении мировой войны. Демонстративное миролюбие современники наблюдали в созданном в 1873 г. Союзе трех императоров. Сохранение мира, правда «вооруженного», декларировалось как основная цель Тройственного союза (1882). Для поддержания европейского мира был образован и русско-французский союз (1891–1893). В результате, существование военных альянсов, объединявших великие державы, многими рассматривалось как важный аспект проведения миролюбивой дипломатии, как эффективное средство профилактики международных столкновений. Однако политика Цен-

⁴⁴ Там же. С. 83-85.

⁴⁵ Там же. С. 84-85.

⁴⁶ Там же. С. 96-97.

⁴⁷ Буржуазные историки... 1931. С. 83-84.

⁴⁸ Кареев Прошлое двух союзов... 1915. С. 24-25.

тральных держав постепенно менялась, и к началу 1910-х гг. они уже готовились к превентивной войне, а неформальный лидер этого союза – Германия стремилась к мировому господству⁴⁹.

После 1917 г. ученый не изменил своим принципам, хотя антивоенные мотивы в его работах советского периода встречались значительно реже. В «Общем курсе истории XIX и XX века», раздел о международной политике Кареев начинал с разбора мнения Г.Т. Бокля о том, что культурный прогресс приведет к полному исчезновению войн между цивилизованными нациями. Автор упрекал английского историка в плохом предвидении и, хотя речь шла о геополитической ситуации 1850–1860-х гг., складывалось ощущение, что он экстраполировал ее на начало XX в.⁵⁰ Еще более жесткой критике Кареев подвергал рост милитаризма в Европе после окончания Франко-прусской войны и «до взрыва 1914 года». Он признавал, что более чем сорокалетний период без масштабных конфликтов благотворно сказался на экономическом развитии региона, но указывал на иллюзорность такого мира, отсутствие для него фундаментальных оснований. «Многие даже воображали, – не без самоиронии писал Кареев, – что милитаризм охраняет международный мир и что войска существуют не для того, чтобы воевать, а чтобы обеспечивать выгоды, получаемые от промышленности и торговли»⁵¹.

Важным моментом является определение причин негативного отношения ученого к вооруженным конфликтам, милитаризму и сопутствующим ему социально-экономическим явлениям. Мнение В.А. Филимонова о том, что пацифистские убеждения Кареева были связаны с его апперцепцией семейных традиций потомственных военных, представляется недостаточно аргументированным. Тем более что сам ученый вспоминал о своем детском увлечении боевыми мундирами, оружием и военной историей⁵². Куда более убедительной выглядит привязка миролюбия Кареева к его либеральным воззрениям. Именно российские либералы (М.М. Ковалевский, Л.А. Камаровский, П.Д. Долгоруков, М.А. Таубе, С.А. Котляревский и др.) стояли у истоков отечественного антивоенного движения⁵³. В то же время позиция большинства отечественных либералов-миротворцев вполне допускала оборонительные и даже в отдельных случаях колониальные войны. Тот же Кареев, осуждая борьбу, которую вели за колонии великие державы, одновременно отмечал позитивное влияние культуры, экономических и научно-технических достижений европейских стран на развитие отсталых народов⁵⁴.

⁴⁹ Там же. С. 46-47.

⁵⁰ Кареев 1919. С. 376-377.

⁵¹ Кареев 1923. С. 140.

⁵² Филимонов 2015. С. 107; Кареев 1990. С. 54.

⁵³ Павлова 1999. С. 29-30.

⁵⁴ Кареев Учебная книга новой истории... 1900. С. 298-304.

Безусловно, подобные взгляды были весьма далеки от этического максимализма и анархо-пацифизма Л.Н. Толстого и его немногочисленных последователей, категорически не признавших войны в любом их проявлении⁵⁵. Потому Кареева, как, впрочем, и подавляющее большинство критиковавших войну обществоведов рубежа XIX–XX вв., следует, строго говоря, отнести к пацифистам (или интернационалистам), т.е. сторонникам постепенного устранения милитаризма из человеческого общежития через реформы. Кроме того, приверженцы этого направления в миротворчестве признавали необходимость оборонительных войн и наличия соответствующих вооруженных сил для защиты страны от внешней агрессии⁵⁶.

Таким образом, анализ проблем войны и мира присутствовал в историко-социологических работах Кареева весьма заметно. Наиболее интенсивно данную тематику он разрабатывал в период 1880–1910 гг., наиболее важную роль в формировании теории «общего замирения» сыграли социологические работы, написанные им преимущественно в конце XIX в. В то же время в его научно-популярных и учебных трудах антивоенные мотивы присутствовали и после 1917 г.

Николай Иванович Кареев не был активным пропагандистом миротворческих идей, однако негативно относился к росту милитаризма и усилению международной напряженности. Вопрос всеобщего умиротворения он рассматривал с точки зрения роста человеческой солидарности посредством психологического взаимодействия. Исчезновение войн Кареев связывал с объединением государств в международную конфедерацию, которую считал вершиной социального прогресса.

Достоинной выглядела позиция ученого в период Первой мировой войны. В его выступлениях отсутствовали шовинистические лозунги и экспансионистские планы. Будучи патриотом, Н.И. Кареев, тем не менее, отрицательно относился к тем отечественным публицистам, которые отвергали заслуги германской культуры или рассматривали войну с Центральными державами как цивилизационную миссию России.

БИБЛИОГРАФИЯ

Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул): открытое заседание методологической секции от 18 декабря 1930 г. // Историк-марксист. 1931. № 21. С. 44–86.

Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 160 с.

Илюхина Р.М. Российский пацифизм вчера и сегодня. М.: ИВИ, 1992. 100 с.

Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 406 с.

Кареев Н.И. Введение в курс истории Древнего мира: (Греция и Рим). 3-е изд. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1895. 101 с.

Кареев Н.И. Введение в курс истории средних веков. Варшава: тип. Носковского, 1883. 48 с.

⁵⁵ Илюхина 1992. С. 14–19.

⁵⁶ Морданова 2004. С. 36–39.

- Кареев Н.И.* Введение в курс истории древнего Востока. СПб.: т. В.В. Комарова, 1887. 80 с.
- Кареев Н.И.* Европа до и после войны в территориальном отношении : с 2-мя картами. Пг.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1922. 81 с.
- Кареев Н.И.* Историческая философия в романе гр. Л.Н. Толстого «Война и мир» // Вестник Европы. 1887. № 7. С. 227-269.
- Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1909. Т. 6. Ч. 1-2: Последняя треть XIX века. 1083 с.
- Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время. Пг.: тип. М.М. Стасюлевича, 1916. Т. 7. Ч. 1: Международные отношения до 1907 г. Внутренняя политика отдельных стран до 1914 г. 406 с.
- Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время: Пг.: тип. М. М. Стасюлевича, 1917. Т. 7. Ч. 2: Общие обзоры экономического развития и социального и умственно-го движений. Международные отношения в 1908-1914 гг. 369 с.
- Кареев Н.И.* Заметки о преподавании истории в средней школе. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1900. 90 с.
- Кареев Н.И.* Мечта и правда о российской науке // Русская мысль. 1884. № 12. С. 100-135.
- Кареев Н.И.* Мысли о русской науке по поводу теперешней войны // Чего ждет Россия от войны: сб. ст. Изд. 2-е. [Пг.]: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. С. 81-97.
- Кареев Н.И.* Мысли о сущности общественной деятельности. 2-е изд., доп. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 175 с.
- Кареев Н.И.* Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны. М.: тип. Т-ва И.Д. Сыгина, 1919. 391 с.
- Кареев Н.И.* Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. 303 с.
- Кареев Н.И.* Основные вопросы философии истории. 3-е изд., сокр. СПб.: Изд. М.М. Стасюлевича, 1897. 456 с.
- Кареев Н.И.* Очерки социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время. Пг.: Сеятель, 1923. 272 с.
- Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 384 с.
- Кареев Н.И.* Прошлое двух союзов великих европейских держав // Вопросы мировой войны: сборник комитета по устройству этапного лазарета имени Высших учебных заведений Петрограда / под ред. проф. М.И. Туган-Барановского. Пг.: Право, 1915. С. 21-47.
- Кареев Н.И.* Учебная книга истории средних веков. С историческими картами. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. 1900. 236 с.
- Кареев Н.И.* Учебная книга новой истории. С историческими картами. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. 1900. 339 с.
- Ковалевский М. М.* Дарвинизм в социологии // Памяти Дарвина: [сб. ст.]. М.: Науч. слово, 1910. С. 117-158.
- Ковалевский М.М.* Моя жизнь: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 781 с.
- Ковалевский М.М.* Очерки по истории политических учреждений России. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1908. 242 с.
- Миллюков П.Н.* Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны: сб. ст. Изд. 2-е. [Пг.] : «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. С. 53-66.
- Морданова А.Р.* Теоретическое осмысление пацифизма и пацифизма // Социологические институты: ретроспекция и реальность. Материалы VII межвузовской региональной научной конференции (Омск, 15 ноября 2003 г.). Омск: Изд. ОмГУ, 2004. С. 36-42.
- Мягков Г.П.* «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 198 с.
- Нечухрин А.Н.* Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Гродно: ГрГУ, 2003. 349 с.
- Николаев Н.Ю.* Проблемы войны и мира в историко-социологических трудах Н.И. Кареева на рубеже XIX-XX вв. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 года) / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. Ч. I. С. 179-181.

- Павлова Т.А. Исторические судьбы российского пацифизма // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 28-42.
- Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века. Волгоград: Изд-во Волгоградск. ГУ, 1999. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы. 144 с.
- Соловьев К.А. Николай Иванович Кареев: «Основать новую Россию, которая будет существовать для своих граждан» // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 2-е изд., испр. и доп.. М.: Новое издательство, 2007. С. 395-400.
- Филимонов В.А. Н.И. Кареев и Первая мировая война: взгляд очевидца и рефлексия историка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 106-112.

REFERENCES

- Burzhuaznye istoriki Zapada v SSSR (Tarle, Petrushevskij, Kareev, Buzeskul). Otkrytoe zasedanie metodologicheskoy sekcii ot 18 dekabrya 1930 g. // Istorik-marksist. 1931. № 21. S. 44-86.
- Zolotarev V.P. Istoricheskaya koncepciya N. I. Kareeva: sodержanie i ehvoluciya. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1988. 160 s.
- Прухина Р.М. Rossijskij pacifizm vchera i segodnya. M.: IVI, 1992. 100 s.
- Kareev N.I. Vvedenie v izuchenie sociologii. SPb.: tip. M. M. Stasyulevicha, 1897. 406 s.
- Kareev N.I. Vvedenie v kurs istorii drevnego Vostoka. SPb.: tip. V.V. Komarova, 1887. 80 s.
- Kareev N.I. Vvedenie v kurs istorii Drevnego mira: (Greciya i Rim). 3-e izd. SPb.: tip. I. N. Skorohodova, 1895. 101 s.
- Kareev N.I. Vvedenie v kurs istorii srednih vekov. Varshava: tip. Noskovskogo, 1883. 48 s.
- Kareev N.I. Evropa do i posle vojny v territorial'nom otnoshenii : s 2-mya kartami. Pg.: Izd. M. i S. Sabashnikovyh, 1922. 81 s.
- Kareev N.I. Istoricheskaya filosofiya v romane gr. L.N. Tolstogo «Vojna i mir» // Vestnik Evropy. 1887. № 7. S. 227-269.
- Kareev N.I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya.. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1909. T. 6. Ch. 1-2: Poslednyaya tret' XIX veka 1083 s.
- Kareev N.I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Pg.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1916. T. 7. Ch. 1: Mezhdunarodnye otnosheniya do 1907 g. Vnutrennyaya politika ot del'nyh stran do 1914 g. 406 s.
- Kareev N.I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya: Pg.: tip. M. M. Stasyulevicha, 1917. T. 7. Ch. 2: Obshchne obzory ehkonomicheskogo razvitiya i social'nogo i umstvennogo dvizhenij. Mezhdunarodnye otnosheniya v 1908-1914 gg. 369 s.
- Kareev N.I. Zametki o prepodavanii istorii v srednej shkole. SPb.: tip. I.N. Skorohodova, 1900. 90 s.
- Kareev N.I. Mechta i pravda o rossijskoj nauke // Russkaya mysl'. 1884. № 12. S. 100-135.
- Kareev N.I. Mysli o russkoj nauke po povodu tepereshnej vojny // Chego zhdet Rossiya ot vojny: sb. st. Izd. 2-e. [Pg.]: «Prometej» N.N. Mihajlova, 1915. S. 81-97.
- Kareev N.I. Mysli o sushchnosti obshchestvennoj deyatel'nosti. 2-e izd., dop. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1901. 175 s.
- Kareev N.I. Obshchij kurs istorii XIX i XX veka do nachala mirovoj vojny. M.: tip. T-va I. D. Sytina, 1919. 391 s.
- Kareev N.I. Obshchij hod vseмирnoj istorii. Oчерки glavnejshih istoricheskikh ehphoh. SPb.: Brokgauz-Efron, 1903. 303 s.
- Kareev N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii. 3-e izd. SPb.: Izd. M.M. Stasyulevicha, 1897. 456 s.
- Kareev N.I. Oчерки social'no-ehkonomicheskoy istorii Zapadnoj Evropy v novejshee vremya. Pg.: Seyatel', 1923. 272 s.
- Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1990. 384 s.
- Kareev N.I. Proshloe dveh soyuzov velikih evropejskih derzhav // Voprosy mirovoj vojny : Sbornik komiteta po ustrojstvu ehnapnogo lazareta imeni Vysshih uchebnyh zavedenij Petrograda / pod red. prof. M. I. Tugan-Baranovskogo. Pg.: Pravo, 1915. S. 21-47.
- Kareev N.I. Uchebnaya kniga istorii srednih vekov. S istoricheskimi kartami. SPb.: tip. M. M. Stasyulevicha. 1900. 236 s.
- Kareev N.I. Uchebnaya kniga novoj istorii. S istoricheskimi kartami. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha. 1900. 339 s.
- Kovalevskij M.M. Darvinizm v sociologii // Pamyati Darvina. M.: Nauch. slovo, 1910. S. 117-158.

- Kovalevskij M.M. Moya zhizn': vospominaniya. M.: ROSSPEHN, 2005. 781 s.
- Kovalevskij M.M. Ocherki po istorii politicheskikh uchrezhdenij Rossii. SPb.: tip. B.M. Vol'fa, 1908. 242 s.
- Milyukov P.N. Territorial'nye priobreteniya Rossii // Chego zhdet Rossiya ot vojny: sb. st. Izd. 2-e. [Pg.]: «Prometej» N.N. Mihajlova, 1915. S. 53-66.
- Mordanova A.R. Teoreticheskoe osmyslenie pacifizma i pacifizizma // Sociologicheskie instituty: retrospekciya i real'nost'. Materialy VII mezhvuzovskoj regional'noj nauchnoj konferencii (Omsk, 15 noyabrya 2003 g.). Omsk: Izdanie OmGU, 2004. S. 36-42.
- Myagkov G.P. «Russkaya istoricheskaya shkola». Metodologicheskie i idejno-politicheskie pozicii. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1988. 198 s.
- Nechuhrin A.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy rossijskoj pozitivistskoj istoriografii (80-eg. XIX v. – 1917 g.). Grodno: GrGU, 2003. 349 s.
- Nikolaev N.YU. Problemy vojny i mira v istoriko-sociologicheskikh trudah N. I. Kareeva na rubezhe XIX-XX vv. // Kul'tura, nauka, obrazovanie : problemy i perspektivy : materialy III Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Nizhnevartovsk, 7 fevralya 2014 goda) / otv. red. A.V. Korichko. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2014. Ch. I. S. 179-181.
- Pavlova T.A. Istorigicheskie sud'by rossijskogo pacifizma // Voprosy istorii. 1999. № 8. S. 28-42.
- Ramazanov S.P. Krizis v rossijskoj istoriografii nachala XX veka. Volgograd: Izd. Vol.GU, 1999. Ch. 1: Postanovka i popytka resheniya problemy. 144 s.
- Solov'ev K.A. Nikolaj Ivanovich Kareev: «Osnovat' novuyu Rossiyu, kotoraya budet sushchestvovat' dlya svoih grazhdan» // Rossijskij liberalizm: idei i lyudi / pod obshch. red. A.A. Kara-Murzy. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. S. 395-400.
- Filimonov V.A. N.I. Kareev i Pervaya mirovaya vojna : vzglyad ochevidca i refleksiya istorika // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 1. S. 106-112.

Гарбузов Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Волжского филиала Волгоградского государственного университета; buendia@bk.ru

Николаев Николай Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института; nikkam@mail.ru

Рамазанов Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Волжский филиал Волгоградского государственного университета; sp-ram@yandex.ru

Nikolaj Ivanovich Kareev about the war and peace

The article considers the views of the famous historian and sociologist N.I. Kareev on the problems of war and peace. The authors analyzed his interpretation such complex socio-political phenomena as “progress”, “solidarity”, “struggle”, “war”, “peace”, “militarism”, “armed peace”, “universal military service”, “pacifism» The content of the historical and sociological concepts of “progress» and human “pacification” is disclosed. The necessary conditions, according to Kareev, for establishing universal peace were revealed. The social position of the scholar during the First World War has been identified.

Keywords: peace, war, militarism, progress, solidarity, arms race, pacifism, pacificism

Dmitry V. Garbuzov, Dr. Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Criminal Law and Process, Volzhsky Branch office of Volgograd State University; buendia@bk.ru

Nikolai Y. Nikolaev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor Volzhsky Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University; nikkam@mail.ru

Sergey P. Ramazanov, Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Volzhsky Branch office of Volgograd State University; sp-ram@yandex.ru